

"Мы снова встретились." Когда он увидел Чжан Яна впервые, Рэнк не смог сдержаться и облизал губы. Вкусное копченое колбасное изделие было еще свежо в его памяти. Затем, когда Рэнк увидел две коробки копченой колбасы рядом с Чжан Яном, он не мог отвести глаза.— Рэнк, проснись, у меня есть кое-что, что нужно тебе спросить, если ты ответишь серьезно, эти две коробки твои.— Правда? Глаза Рэнка загорелись. Он внимательно смотрел на Чжан Яна.— Вещи уже здесь, я могу тебе солгать?— Тогда спрашивай быстрее. Чтобы убедиться, что это не подделка, Рэнк немного нетерпелив.— Хотел бы спросить, можешь ли ты достать линию по производству чипов и кремниевых пластин?— Да, фотолитографический станок, который я тебе дал, был снят с линии по производству чипов. Рэнк ответил с некоторым неодобрением. Он беспокоился, что Чжан Ян задаст какой-нибудь странный вопрос, и он боялся, что не сможет на него ответить. Пропустить две коробки копченой колбасы было бы трагедией. Кто бы мог подумать, что это такой простой вопрос. Если бы это было что-то другое, он, возможно, не смог бы это найти. Но линия по производству чипов была слишком простой. Его база была суперкрупным заводом по производству чипов.— Хорошо, это хорошо. Приготовься. Через некоторое время я обменяю тебе две линии по производству чипов и одну линию по производству кремниевых пластин. Затем Чжан Ян указал на две коробки копченой колбасы у своих ног.— В следующий раз я обменяю сто коробок этого на линию производства, что ты думаешь?— Хорошо, это здорово, давай просто с радостью решим. Зная, что скоро у него будет 300 коробок копченой колбасы, Рэнк не мог сдержаться. Он был так взволнован, что весь трясся. Он смог бы долгое время жить комфортной жизнью и больше не беспокоиться о еде.— Осталось 15 секунд до сделки. Пожалуйста, подтвердите предметы сделки как можно скорее.— Мои предметы сделки — эти две коробки копченой колбасы.— Мой предмет сделки — Ламборгини Найс, сэр, хорошо? Рэнк снова с жадными глазами посмотрел на Чжан Яна. Чжан Ян что-то понял, казалось, что для завершения сделки обе стороны должны были предъявить реальные вещи для обмена. Время было очень ограничено, и Чжан Ян не мог думать слишком много.— Можно.— Сделка завершена, и предметы помещены в соответствующие инвентарь. Голос системы раздался снова.— Сэр, не забудьте прийти ко мне. Перед исчезновением Рэнк с нетерпением посмотрел на Чжан Яна и с ноткой мольбы в голосе.— Да, можешь ждать без беспокойства. Чжан Ян тоже ответил Рэнку перед исчезновением.— Как с этим быть? Глядя на Ламборгини Найс, лежащую в инвентаре, Чжан Ян был немного обеспокоен. Даже если он вытащит ее, это будет только украшением. Эта машина неизвестного происхождения не могла быть зарегистрирована. Какой бы крутой машиной ни была, Чжан Ян не осмелился бы выехать на ней без номерного знака.— Положим это пока в сторону и посмотрим, не найдется ли способ решить это позже. С некоторым сожалением Чжан Ян покинул системное пространство. После выхода из системного пространства Чжан Ян сразу же достал телефон, нашел номер Чжоу Бинкуна и набрал его. Звонок быстро соединился. После соединения сразу же раздался тревожный голос Чжоу Бинкуна.— Босс Чжан Ян, есть ли какие-нибудь новости?— Ну, я спросил у людей сверху, и они сказали, что могут помочь тебе получить две линии по производству чипов и одну линию по производству кремниевых пластин.— Хорошо, это здорово. Слезы текли из уголков глаз Чжоу Бинкуна невольно. Это были не грустные слезы. Это были слезы радости. Хотя Шэнмин Оптоэлектроника только что пережила самый большой кризис в его жизни, теперь он избавится от кризиса и вступит в новую жизнь. Да, в глазах Чжоу Бинкуна, Шэнмин Оптоэлектроника обрела новую жизнь. Никто не сможет сковывать развитие Шэнмин Оптоэлектроники в будущем. Никто!— Сколько стоит эта линия производства? И когда она может быть доставлена? После волнения Чжоу Бинкун снова с волнением спросил. Теперь Чжоу Бинкуну пришлось столкнуться с другой проблемой. Линии по производству чипов всегда были оценены очень высоко. 30 миллиардов юаней, которые они собрали раньше, могли построить только одну линию производства, что могло быть недостаточно, и им нужно было занять еще в других местах. Теперь есть две линии по производству чипов и одна линия по производству кремниевых пластин. Думая о необходимой сумме средств, Чжоу Бинкун чувствовал, что его кожа головы стягивается.— Я не уверен, как насчет того, чтобы ты дал мне

немного денег? Чжан Ян действительно не знал. Хотя фотолитографический станок продавался за 2,2 миллиарда раньше, линия по производству чипов должна быть намного дороже. Но если спросить Чжан Яна о цене, он действительно не знал, с чего начать. В любом случае, линия производства стоит всего 100 коробок копченой колбасы, так что это не убыток, независимо от того, сколько денег он даст. Можно потерять немного, просто считайте это вкладом в национальную промышленность чипов. — ..... Лицо Чжоу Бинкуна было покрыто черными линиями, когда он услышал слова Чжан Яна. Он не мог понять, что Чжан Ян имел в виду, говоря это. Что значит "дай мне немного, когда подумаешь"? Это стоит сотни миллиардов долларов, и его стоимость почти так же высока, как рыночная стоимость Шэнмин Оптоэлектроники. "Дай мне немного, когда подумаешь"? Чжоу Бинкун сказал, что он этого не видел. — Босс Чжан, ты можешь принять акции? Это может потребовать сотен миллиардов средств, и мы не можем собрать такую сумму наличных денег за короткое время. — Конечно, если нет наличных денег, можно все конвертировать в акции. Чжан Ян подумал немного и ответил. В банке еще есть несколько миллиардов, и Чжан Ян еще не придумал, как их потратить. Если он получит еще 100 миллиардов, это просто станет числом в банке. Кроме того, чтобы заработать больше процентов для банка, это будет бесполезно для Чжан Яна. Конвертировать их в акции может не только помочь Чжоу Бинкуну, но и дать деньгам место для применения. — Это хорошо, это хорошо, когда придет линия производства? Особенно линия по производству кремниевых пластин, нам нужно построить ее как можно скорее. — Мы можем сделать это в любое время. У нас есть линия по производству кремниевых пластин, которая простаивает. Мы можем разобрать ее и отдать тебе в любое время. — Правда? Это хорошо. Чжоу Бинкун снова расплакался от радости. Он пролил больше слез сегодня, чем за всю свою жизнь. Однако Чжоу Бинкун не чувствовал стыда. Разве это не человеческая природа быть тронутым чувствами? — Тогда я сразу же организую строительство завода по производству кремниевых пластин после возвращения. Завод по производству кремниевых пластин также нуждается в чистом помещении, поэтому срок строительства относительно длинный, поэтому мы должны поторопиться с его строительством. — Как насчет согласования времени доставки линии производства? — Конечно, просто дай мне знать, когда тебе это нужно. — Хорошо, тогда я не буду долго оставаться в Хайчэне. — Хорошо, возвращайся и занимайся своими делами. Не беспокойся о линии производства. Я обязательно позабочусь об этом для тебя.